

— Говорят, что не бывает худа без добра, а беды не миновать, если ей суждено случиться. Раз уж ты пережил эту напасть, не стоит больше терзаться, — сказал отец.

Паренек в каком-то оцепенении кивнул. Отец тяжело вздохнул: боюсь, теперь ему всю жизнь придется жить в тени этого ужаса.

С того дня отец обосновался в деревне Цзеши. Днем он выставлял кровавого мертвеца под палящее солнце, а сам сидел рядом и читал сутры. По ночам он обходил дом за домом, проводя обряды упокоения для заблудших душ. По идее, этим должны были заниматься монахи, но раз их не было, отцу приходилось брать на себя обе роли.

Из-за того, что здесь погибло много людей насильственной смертью, деревню окутывала тяжелая темная энергия. Отцу потребовалось две недели, чтобы хоть как-то завершить дела. За четырнадцать дней на солнцепеке некогда мощное тело кровавого мертвеца быстро съежилось, стало сухим, как вяленая рыба, и перестало дергаться.

Все начало налаживаться. Паренек с того самого дня не отходил от своей старушки-матери, ухаживая за ней.

На пятнадцатый день, как и предсказывал отец, мать перестала дышать. Паренек не плакал — он лишь безмолвно стоял на коленях, помогая обрядить мать и готовить ее к погребению. Все это время отец не сводил с него глаз. Мать парня умерла не насильственной смертью, ее душа просто покинула тело, исчерпав жизненный ресурс. В восемьдесят лет это считается счастливой кончиной.

Отец лично провел обряд, чтобы препроводить ее в мир Инь. Паренек рассказывал, что накануне ночью слышал звон цепей и чьи-то шаги, бродящие за дверью. Он не посмел выйти. А на следующее утро мать скончалась. Но странным было другое: на столе невеста откуда взялась миска с рисом и овощами, а одежда, оставленная за порогом, оказалась постиранной и развешанной для просушки. Паренек верил, что это было последнее, что мать сделала для него.

Отец ответил лишь двумя словами:

— Все естественно.

Проводив мать парня, отец закончил здесь все дела. Деревня Цзеши была очищена от скверны, но тени прошлого еще тяготели над ней. К тому же, кроме этого парня, в огромной деревне не осталось ни души, жить здесь было невозможно. Отец спросил, что он намерен делать дальше. Паренек долго думал, а потом сказал, что кроме матери у него никого не осталось. Был лишь один дальний родственник, с которым они не общались года три-четыре. Он решил податься к ним.

Отец ничего не ответил, лишь слегка кивнул.

В день отъезда отец достал из-за пазухи пилюлю и протянул парню.

— Мастер, что это?

— Таблетка Очищения Сердца. Она поможет рассеять злую энергию. В тот день, во время решающей битвы, хоть ты и не подвергся прямому нападению, частицы трупной ци все же осели в тебе. Эта таблетка выведет из твоего тела всю скверну.

Было еще кое-что, о чем отец умолчал. Лицо парня посерело, чернота уже начала распространяться к переносице. Было ясно, что жить ему осталось недолго. Санмэнь и Дяокэ несли в себе слишком мощную трупную ци, и те, на кого они нацеливались, редко жили дольше получаса. Даже после их уничтожения трупная ци могла оставаться в теле надолго, постепенно разрушая внутренние органы, пока жизненная энергия не иссякнет окончательно. Отец тогда обладал глубокими познаниями в даосских искусствах, но в вопросах борьбы со злыми сущностями его опыт был ограничен.

В будущем, в дождливую погоду, парень будет мучиться от ломоты в костях и невыносимой боли в сердце, словно его грызли насекомые.

Услышав слова отца, паренек без колебаний проглотил пилюлю. Он уже давно почитал отца как божество, и каждое его слово было для него законом. И было за что: если бы не отец, он бы уже тысячу раз погиб. К тому же отец сумел продлить жизнь его матери и распознал злую энергию внутри него — такие вещи под силу лишь человеку с истинным мастерством. Поэтому в словах отца он не сомневался ни на миг.

Отец хотел было что-то сказать, но промолчал. Он лишь принялся собирать вещи и взвалил на спину сверток, обернутый в желтую бумагу — это был кровавый мертвец, кожа которого была наглухо заклеена талисманами. Отец обвязал его веревкой и крепко прикрепил к пояснице. За пятнадцать дней отдыха он немного окреп и теперь мог с трудом передвигать это тело.

Паренек с опаской взглянул на иссохший силуэт. И стоило ему только бросить взгляд, как он заметил, что желтая бумага дрогнула. Он в испуге отпрянул:

— Мастер... он... он что, живой?

Отец спокойно посмотрел на него и сказал, что это нормальное явление. Кровавый мертвец, впитавший души Санмэнь и Дяокэ, стал сильнейшим летающим цзянши. Он бессмертен и неуязвим, таких в мире единицы. Его можно только подавить, но не уничтожить окончательно. Пятнадцать дней на солнце пеке ослабили большую часть темной энергии, но этого было недостаточно. Нужно найти место предельного Ян и закопать его на три фута вглубь, чтобы полностью сковать его движения. Иначе, как только эта тварь наберется сил, она может восстать вновь.

Паренек удивился:

— Неужели все так сложно?

Отец ответил, что кровавый мертвец — это великое зло, и с ним нельзя обращаться как с обычным существом.

Паренек понимающе закивал. Затем он достал из своей корзины несколько паровых булочек:

— Мастер, возьмите в дорогу, подкрепитесь.

Отец улыбнулся:

— Благодарю за заботу.

Паренек смущенно улыбнулся:

— В доме больше ничего не осталось. Простите, что не могу предложить ничего лучшего.

Отец отмахнулся:

— Что ты, пустяки! — Он откусил кусок булочки и рассмеялся: — А деревенские булочки-то совсем другие, вкусные!

Увидев довольную улыбку отца, паренек радостно закивал.

— Пора идти!

Отец, нагруженный кровавым мертвецом, с мечом из персикового дерева за спиной и метёлкой-фэньчэнь в руке, медленно зашагал прочь, жуя булочку.

— Мастер... мы еще когда-нибудь увидимся? — крикнул паренек вслед.

Отец обернулся и слабо улыбнулся:

— Пути наши разойдутся, забудем друг друга в этом мире!

Паренек часто закивал, на глазах его выступили слезы. Он стиснул зубы, опустился на колени и трижды поклонился в сторону удаляющегося отца:

— Благодарю за спасение жизни, Мастер!

Ветер деревенских полей принес свежий воздух. Отец превратился в крошечную черную точку и постепенно исчез из виду.

Закончив с этим делом, отец бродил повсюду, неся на спине кровавого мертвеца. Будучи великим злом, тот не мог быть подавлен в обычном месте — требовалось место предельного Ян.

В то время на горе Лунху отец был мастером с самыми глубокими познаниями в даосских искусствах. Он прекрасно понимал: если похоронить кровавого мертвеца там, где сходятся Инь и Ян, это может спровоцировать второе превращение. И тогда даже он мог не справиться. Поэтому возвращаться на гору Лунху было нельзя.

К счастью, перед уходом отец предвидел, что его долго не будет, поэтому передал пост главы своему младшему брату по учению, уладил дела в даосском храме и лишь тогда отправился в путь. Так что беспокоиться было не о чем.

Уладив все дела и не оставив долгов, отец отправился странствовать, разыскивая подходящее место. Именно в этот период с ним случилось то, о чем он жалел всю жизнь. Отец рассказывал, что однажды он столкнулся со... Злым духом матери и дитя!

Даже во сне, когда отец упоминал об этом, его лицо менялось. В нем читался страх, глубокая тревога. Я не понимал, что тогда произошло, отец никогда не рассказывал мне подробностей. Но я знал: если даже такой могущественный человек, как мой отец, был так напуган, значит, история была поистине жуткой.

Отец лишь вскользь упомянул, что в тот момент он был в Хуайане, провинция Цзянсу. Позже, закончив с этим делом, он скитался, пока не обосновался в одной деревне под Ляньюньганом. Именно из-за той таинственной истории на свет появился я. Времени тогда было в обрез, расспрашивать было некогда, но я слышал от отца, что он не хотел вспоминать об этом. Потому что эта история... была связана с моей матерью.

О моей матери. Я не видел ее с шести лет. Ее черты уже стерлись из памяти. Сейчас, вспоминая, я лишь думаю, что у нее была очень красивая и нежная улыбка. И еда, которую она готовила, была очень вкусной. Больше ничего.

Мать пропала, когда мы с ней пошли в лес собирать дикие овощи, когда мне было шесть. Далекие воспоминания стали совсем смутными. Я лишь смутно помню, что в тот день кто-то бросил меня одного, и небо было очень темным. Я был напуган и громко плакал. В темном лесу словно светилось несколько пар глаз, пристально следивших за мной. Мое маленькое сердечко колотилось, я плакал, пока не потерял сознание. А когда очнулся, отец уже держал меня на руках. Лицо его было мрачным. Я не помню, что произошло. Но с того дня я больше никогда не видел свою мать.

С тех пор мы с отцом остались одни. Вплоть до позавчерашнего дня.

Вот и вся история отца. Теперь, когда временная шкала выстроилась, многие мои вопросы получили ответы. Отец обосновался в этом доме, а под ним был запечатан кровавый мертвец. Похоже, это и есть то самое место предельного Ян. После столкновения со Злым духом матери и дитя у отца появилась семья, появился я, и вот уже восемнадцать лет он охраняет это место!

Почему отец не вернулся на гору Лунху, я не знаю. Возможно, кровавого мертвеца было слишком сложно подавить, а может, случились какие-то иные перемены. В любом случае, отец никогда не уходил отсюда, всегда оставаясь на посту.

Что касается места, где похоронен мертвец — я тщательно все обдумал, это должен быть передний двор. У отца была странная привычка: каждые пять дней он поливал водой пустой участок земли. Месяц за месяцем, год за годом. Каждый раз, видя это, я спрашивал, что он делает. На том участке ничего не было, лишь голый бетон. Ни цветов, ни травы. Я говорил: ты поливаешь землю, неужели она прорастет? Отец всегда улыбался и молчал.

Мне это казалось странным, но я не расспрашивал. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю: отец тогда что-то шептал, и вода, которую он лил, была не обычной. Черт возьми, я все это время думал, что отец проводит какие-то сектантские ритуалы, а он, оказывается, занимался вот этим!

<http://bllate.org/book/20634/2063876>